

ДЖЕФФРИ РАССЕЛ

ФЕНОМЕН КОЛДОВСТВА

В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 94
ББК 63.3(4)4
P24

Witchcraft in the Middle Ages, by Jeffrey Burton Russell,
originally published by Cornell University Press

This edition is a translation authorized by the original publisher

Перевод с английского *Александры Ефременко*

Дизайн серии *Анны Якуниной*

Рассел, Джеффри

P24 Феномен колдовства в Средневековье / Джеффри Рассел; пер. с англ. А. Ефременко. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (История и наука в деталях).

ISBN 978-5-17-147614-4

Перед читателем уникальное исследование феномена колдовства, его становления и развития в Западной Европе в эпоху Средневековья. Автор скрупулезно изучает античные и средневековые источники, а также анализирует представления о ведьмах, менявшиеся на протяжении V–XV вв. Каким было понятие колдовства в сознании средневекового человека? Какое влияние языческие верования оказали на формирование образа ведьмы? Как христианская религия способствовала демонизации народного ведовства и в то же время содействовала его распространению? Что положило начало охоте на ведьм и почему судебные процессы над обвиненными женщинами были наполнены такой жестокостью? Какие социальные и религиозные изменения в средневековом обществе стали отправной точкой развития феномена колдовства? На эти и многие другие вопросы читатель найдет ответы в настоящем издании.

УДК 94
ББК 63.3(4)4

ISBN 978-5-17-147614-4

Copyright © 1972 by Cornell University
© А.А. Ефременко, перевод, 2024
© Издательство АСТ, 2024

Оглавление

Благодарности	5
Гл в 1. Понятие ведовств	7
Гл в 2. Ведовство в истории	37
Гл в 3. Изменения в языческих верованиях (300–700 гг.)	57
Гл в 4. Н родное ведовство и ересь (700–1140 гг.)	79
Гл в 5. Демонология, к т ризм и ведовство (1140–1230 гг.)	121
Демонология	124
Ученые и народные основы ведовства	137
Народное ведовство и ересь (1140–1230 гг.)	143
Гл в 6. Антииним нство, схоластик и инквизиция (1230–1300 гг.)	157
Народная культура	160
Ересь	161
Схоластика	168
Репрессии и инквизиция	174
Ведьмы-еретики	186
Гл в 7. Ведовство и бунт в средневековом обществе (1300–1360 гг.)	193
Интеллектуальные оценки и юридические репрессии.	199
Вонае (хорошие женщины) и дикая охота.	203

Ересь и ведовство	205
Политические процессы по обвинению в колдовстве	223
Гл в 8. И ч ло охоты н ведъм (1360–1427 гг.)	229
Репрессии против ведъм	234
Второстепенные судебные процессы над ведьмами (1360–1427 гг.)	241
Крупные судебные процессы над ведьмами, не связанные с другими ересями	243
Ересь и ведовство	251
Гл в 9. Формирование кл ссического обр з феномен ведъм (1427–1486 гг.)	259
Репрессии против ведъм	262
Ересь и ведовство в XV веке	277
Суды над ведьмами в 1427–1486 гг.	278
Пьер Валлен и Мария-целительница	290
Политические суды	295
Гл в 10. Ведовство в созн нии средневекового человек	299
Приложение	328
Примечания	331
Библиография	384
Указатель	408

Бл год рности

Пятнадцать лет продолжается моя работа по изучению средневековой ереси и ведовства, и я не могу выразить словами признательность за помощь и поддержку, которые я получил за это время. Позвольте мне просто поблагодарить всех, кто в беседах, письмах, изготовлением копий или каким-либо другим способом способствовал моему пониманию феномена ведовства: в частности, я хочу поблагодарить тех, кто вносил свой особый вклад в течение последних нескольких лет, пока шла работа над этой книгой. За финансовую поддержку этого исследования я глубоко признателен Мемориальному фонду Джона Саймона Гуггенхайма, Исследовательскому совету по социальным наукам, Американскому совету научных обществ и Исследовательскому комитету Академического сената Калифорнийского университета в Риверсайде. За средства, предоставленные мне на различных этапах исследований, я хочу поблагодарить сотрудников межбиблиотечного фонда Калифорнийского университета в Риверсайде, особенно Хейзел Шупбах, Библиотеку Корнелльского университета, Библиотеку Пенсильванского университета, библиотеку Медицинского института Уэлком, Бодлианскую библиотеку, Британский музей, Фонд Гарри Прайса, Собрание библиотеки Лондонского университета и Института Варбурга. Я особенно благодарен Институту Варбурга за то, что он предоставил мне тихое место для работы в Лондоне.

Среди всех тех замечательных людей, которые оказали мне поддержку своими идеями и советами, я хочу особенно поблагодарить Альфонса Барба, Сону Розу Бурштейн, Кристину Хоул, Малкольма Ламберта, Уилла-Эриха Пекерта, Росселла Хоупа Роббинса, Хью Тревор-Ропера и Уолтера Уэйкфилда. С теплом я вспоминаю студентов на семинаре по истории ведовства, кото-

рый мы вместе с профессором Роббинсом провели в Калифорнийском университете в 1969 году: это был один из первых курсов по этому предмету, предлагаемых в академическом учреждении. Студенты моего семинара для выпускников, особенно Леон Маккриллис и Марк Уиндем, поспособствовали моему пониманию предмета. Леон Маккриллис, оказавшийся также превосходным научным сотрудником, заслуживает двойного упоминания. Деннис Симпсон, Гэри Вудс и Джозеф Лерой также внесли свой вклад.

Я хочу поблагодарить Уэйланда Хэнда, директора Центра сравнительного изучения фольклора и мифологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, за его любезность, позволившую мне воспользоваться его обширной картотекой фольклорных мотивов, связанных с ведовством. Спасибо также Клодин Блэк и покойному Орасу Блэку за фотографию, с которой сделан снимок на суперобложке. Cornell University Press — замечательное издательство, и я в долгу перед его сотрудниками.

И отдельная благодарность моей жене и детям, пусть их и слишком мало для ковена*: спасибо за то, что позволили мне лично наблюдать за деятельностью демонов.

*Джеффри Бартон Рассел
Риверсайд, Калифорния*

* Ковен (от лат. *convenire*) — сообщество ведьм, собирающихся на шабаш. Традиционно считалось, что ковен должен состоять из тринадцати человек. — *Прим. ред.*

Схема магического круга, который необходимо нарисовать для церемониальной магии, опубликованная в гримуаре «Гептамерон», приписываемом Пьетро д'Абано. 1565

Чтобы понять феномен ведовства, мы должны погрузиться в мрачные глубины нашего разума. В попытках избежать столкновения с человеческим злом мы приручили ведьму и сделали ее комичной, надев на нее остроконечную шляпу и посадив на метлу для развлечения детей на Хэллоуин. Наделив ее такими нелепыми чертами, мы можем легко изгнать ее из своих мыслей, а также можем убедить наших детей — и самих себя, — что «ведьм не существует». Однако кое-что все же есть или, по крайней мере, было. Феномен, на протяжении веков занимавший умы людей, от самого неграмотного крестьянина до самого образованного философа или ученого, приведший к пыткам и смерти сотен тысяч, не может быть ни шуткой, ни иллюзией.

И все же если в основе мира и лежит страдание, то в сердце страдания заключена глубокомысленная комедия. Христос — это Бог тех, кто умеет смеяться, и, как отметил Питер Бергер, чувство юмора — одна из христианских добродетелей, позволяющая нам видеть сквозь лицемерие и притворство мира. Осознав, что любая точка зрения относительна, и начав замечать не только чужие глупости, но и свои собственные, мы перестаем относиться к себе с прежней серьезностью. В пугающей, пронзительной комедии Фланнери О'Коннор* взрыв пророческого смеха разрушает комфортные иллюзии мира. Ведовство — это человеческая комедия, в которой пророческий дух способен различить безумие, неотъемлемо присущее и соприродное роду человеческому.

Поэтому изучение феномена ведовства имеет фундаментальное значение для понимания человека. Оно проливает свет на теологию. Способствует пониманию индивидуальной и социальной психологии. Оно занимает особое место в истории и социологии идей, в изучении народных верований, в истории социального протеста,

* «Мудрая кровь» — комедия о христианской борьбе воли, написанная Фланнери О'Коннор и опубликованная в 1952 году. — *Прим. пер.*

в истории Церкви и религиозных гонений. В этой книге, в некоторых смыслах относящейся к области социологии знания, исследуется, почему в конкретное время и в конкретном месте извечная человеческая глупость и порочность привели к появлению феномена ведовства. Нам предстоит ответить на несколько главных вопросов о том, как возник подобный феномен, как он развивался в Средние века, кто и в какой мере признавал его существование.

История фольклора и народной религии помогает нам поместить европейское ведовство в контекст социологии знания. Мы должны оценить, в какой степени этот феномен можно рассматривать как нормальный в плане сходства с верованиями и практиками колдовства в других обществах, например у китайцев или у индейцев племени Навахо, и до какой степени он был ненормальным и несвойственным западному христианскому обществу.

Ведовство также играло важную роль в истории социального протеста. Одновременное появление к концу Средневековья многочисленных движений — флагеллантов*, танцоров**, миллениариев***, мистиков и других — указывает на то, что чума, голод, войны и стремительные социальные изменения спровоцировали мощные общественные волнения. Как всегда бывает в обществе, в котором религиозные ценности преобладают, эти движения облекались в религиозную форму. Позднее, когда в западном сознании деньги заняли место Христа одесную Бога, народное недовольство все чаще стало выражаться в экономических формах.

В Средние века социально-религиозные протесты были обращены против Церкви. В истории христианства ведовство — это

* Флагелланство — средневековая религиозная секта, последователи которой практиковали самобичевание ради искупления грехов. — *Прим. пер.*

** С VII по XVII век в Европе наблюдались вспышки так называемой танцевальной чумы. Психологи считают, что подобные сборища были вызваны психологическим стрессом. — *Прим. пер.*

*** Милленнаризм (от лат. mille — «тысяча» и лат. annus — «год»), или хилязм (от греч. «тысяча») — средневековая секта, последователи которой верили, что, в соответствии с библейским пророчеством, после окончания Тысячелетнего царства наступит время Страшного суда. В короткий период между Тысячелетним царством и Страшным судом состоится решающая битва с Сатаной. — *Прим. пер.*

эпизод долгого противостояния власти и порядка с одной стороны и пророчества и мятежа — с другой. Развитие ведовства в Средние века тесно связано с развитием ересей, борьбой за выражение религиозных чувств за гранью дозволенного Церковью. Иногда борьбой руководили фанатики, чья убежденность в собственной правоте позволяла им оправдывать любые эксцессы, лишь бы они наносили ущерб общественным устоям.

Поскольку любой вызов авторитету Церкви, по средневековым понятиям, был вызовом не только общественному порядку, но и самому Богу, общество вполне естественно реагировало на ересь и ведовство репрессиями. Члены епископальных и светских судов и инквизиционных трибуналов считали себя защитниками Бога. В общем и целом эти люди не были ни корыстными, ни как-то особенно безнравственными; скорее, из-за беспредельной склонности человека к самообману они были ослеплены уверенностью церковников в собственной правоте. Их можно обвинить в «недобросовестности — готовности пожертвовать правом выбора ради ложной необходимости»¹. Должно быть, не так уж трудно понять, как люди могли пытаться и убивать во имя Князя мира*, если в немецком Дрездене** и вьетнамской деревне Милай***

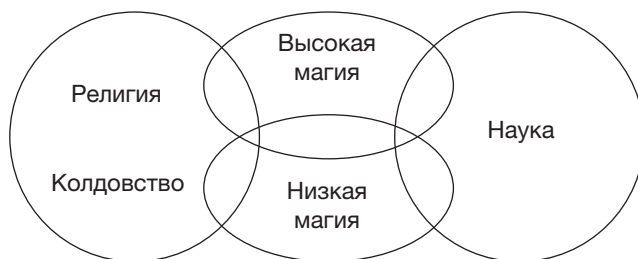
* В Библии Иисуса Христа называют Князем мира, где под «миром» предполагается более глубокое и основополагающее. Иными словами, это гармония после установления отношений человека с Богом. Также в Библии Дьявол зовется «Князем мира сего», где под «миром» подразумеваются человеческие пороки и слабость человеческой души перед соблазном. — *Прим. пер.*

** В конце Второй мировой войны Дрезден подвергся бомбардировке англо-американскими войсками. По разным оценкам погибло от 100 до 200 тысяч человек. — *Прим. пер.*

*** В 1968 году, во время войны во Вьетнаме, американские солдаты совершили массовое убийство гражданского населения в трех вьетнамских деревнях: Милай, Биньтэй и Микхе. Действия экипажа вертолета ОН-23 и, в частности, уоррент-офицера Хью Томпсона, дожившего об увиденных с воздуха зверствах, помогли остановить американских солдат и предотвратили возможные жертвы в будущем, так как рапорт Томпсона отменил запланированные операции группы «Баркер» в других деревнях. За спасение мирного населения уоррент-офицер Томпсон был награжден крестом «За выдающиеся летные заслуги», а в 1998 году вместе с двумя другими членами экипажа получил Солдатскую медаль США за героический поступок не в боевой обстановке. — *Прим. пер.*

люди убивали и пытали во имя демократии и свободы. Жестокость нельзя прощать ни мятежнику, ни инквизитору. Понять вовсе не значит простить. Если толерантность доходит до того, что допускает разрушение тех процессов, которые эту толерантность гарантируют, то терпеть это нельзя. Но наша задача — не в том, чтобы осудить фанатика или инквизитора; она в том, чтобы пережить шок, увидев фанатика и инквизитора в самих себе.

Ведьмы олицетворяли собой протест против Церкви в ту эпоху, когда общество и Церковь были неразрывно связаны друг с другом. Современный расхожий образ ведьмы как сутулой беззубой старухи в остроконечной шляпе, на метле и с черной кошкой, безусловно, уходит корнями в прошлое, но этот карикатурный образ не имеет большой исторической ценности. Тем не менее найти более подходящее определение нелегко. Нам не следует искать истинное определение — по причине того, что по своей природе определения являются человеческими изобретениями, которые не обязательно совпадают с реальностью, — но мы вправе требовать, чтобы они были полезными. Наиболее разумным подходом к определению ведовства было бы признание его *феноменом*: продуктом человеческого восприятия. В таком случае определение будет динамичным, а не статичным, поскольку представления о ведовстве различались очень значительно и часто были крайне неточными в разных культурах и обществах. Наилучшее определение будет учитывать развитие концепции ведовства в Средние века, а также изменения в подходе к этой концепции у историков в недавнем прошлом, что будет рассмотрено в следующей главе.

Магия, религия, наука и колдовство

Чтобы получить относительно точное представление о феномене ведовства, мы должны поместить его в контекст магического мировоззрения, но при этом стоит отделить его от высокой и низкой магии, черной и белой магии и религии. Как не раз отмечали исследователи семантики, наиболее полезный способ работы над определением термина — показать его связь с другими терминами, составляя кластеры из слов, которые можно проиллюстрировать диаграммой Венна. Прилагаемая диаграмма наглядно показывает место ведовства в кластере связанных терминов.

Ведовство представляет собой феномен, находящийся на стыке двух других феноменов: религии и магического мировоззрения. Магия, которая была повсеместно распространена во все времена, в том числе и в нынешнее, принимала различные формы в Средние века. Магию правильнее всего следует понимать не как низшую разновидность науки или религии, а как особое мировоззрение. В древних культурах не делали различий между магией, наукой или религией, или даже между ними и философией, поэзией и искусством; все они были направлены на понимание Вселенной и управление ею. Только в некоторых более развитых обществах произошло постепенное разделение этих функций². Антропологи и историки часто воспринимали магию как своего рода суеверие, но это не объясняло, что такое магия³. «Суеверие» — уничижительный термин, обозначающий невежество или даже глупость, и слишком много людей просто применяют его ко всему, во что они сами не верят. Точнее было бы сказать, что суеверие — это убеждение, не согласующееся с последовательным взглядом на Вселенную. Высокая магия, по крайней мере, не была суеверием. Она сформировала целостное мировоззрение, ассоциированное как с наукой, так и с религией — особенно с последней, — но независимое от обеих.

Суть магического мировоззрения заключается в вере в антропоцентрическую Вселенную. Человек — это микрокосм, отражающий макрокосм, поэтому микрокосм, в свою очередь, является проекцией человека. Следовательно, все на свете — звезды,

травы, камни, металлы, планеты, элементы и элементали — связаны с человеком, его стремлениями, страстями, желаниями, страхами и даже с его физическим обликом и здоровьем. Любой природный объект и природное явление оказывают непосредственное влияние на какую-либо часть тела человека или на его психику, а действия человека, в свою очередь, могут оказывать влияние на стихии. Все сотворено для человека и по образу и подобию его. Магия — это учение, которое возносит человека к вершинам славы в гораздо большей степени, чем религия или наука; отсюда извечная притягательность магии и ее особая привлекательность для эпохи Возрождения, когда амбиции человека и его способности их реализовать казались безграничными. Так, все предзнаменования предсказывают гибель шекспировского Цезаря; стихии свирепствуют, когда Лир сходит с ума; так размышляет Фауст у Марло:

Я этого и жажду всей душою!
Смогу ли я незримых духов слать
За чем хочу, во все концы земли?
Я прикажу все тайны мне открыть,
Осуществлять все замыслы мои,
За золотом мне в Индию летать,
Со дна морей собирать восточный жемчуг,
И, обыскав все уголки земли,
Чудесные и редкие плоды
И царские мне яства приносить!
Велю открыть нездешнюю премудрость
И тайны иноземных королей*.

Ибо нет ничего столь глубокого, или столь далекого, или столь великого, чего не смог бы достичь маг, и нет силы, которую он не мог бы надеяться обуздать.

* Пер. Н. Н. Амосовой. — *Прим. пер.*

Подобные убеждения говорят кое-что о людях, которые их исповедуют; вероятно, это люди, которых постигло большое разочарование в жизни и которые обращаются к ритуалам, чтобы воплотить в жизнь свои надежды⁴. Вместе с тем магия — это феномен скорее социальной, нежели индивидуальной психологии, поскольку это мировоззрение обычно передавалось через традицию, черпало свою силу в общественных ценностях и выполняло определенные социальные функции⁵.

Разновидности магии, описанные Фрэзером* и его последователями, — симпатическая магия, контактная магия и так далее — имеют лишь второстепенное значение для изучения ведовства. Плотно засевшее в массовом сознании различие между «белой» и «черной» магией является творением современных авторов, в основном оккультистов, и редко встречается в истории мировой магии. Позиция средневекового христианства заключалась в том, что вся магия, добрая или нет, является злом, потому что она обращается к злым духам и противопоставляет себя Богу, пытаясь подчинить себе силы Вселенной.

Намного более продуктивным представляется нам различие между низкой и высокой магией. Связь ведовства с низкой магией прочна; гораздо слабее его связь с высокой магией. Низкая и высокая магия иногда пересекались, но всегда отличались друг от друга. В Средние века такие богословы, как, например, Александр Гэльский, делали четкое различие между *divinatio* (прорицанием), центральным аспектом высокой магии, и *maleficium* (порчей), центральным аспектом магии низкой. Низкая магия практична и направлена на получение результата незамедлительно: например, если помочиться в канаву, то можно вызвать дождь; если проткнуть восковую куклу булавкой, можно причинить боль. Высокая магия сродни рели-

* Сэр Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941) — британский религиовед и антрополог, этнолог, культуролог и историк. Автор 12-томного труда «Золотая ветвь», которым он внес огромный вклад в изучение антропологии, магии, тотемизма и изменений в религиозных верованиях. — *Прим. пер.*